

УДК 340.66

<https://doi.org/10.52420/umj.24.5.41><https://elibrary.ru/MHUUJT>

Судебно-гинекологическая экспертиза в Свердловске в период Великой Отечественной войны (1941–1944 гг.): медицинские, правовые и социальные аспекты

Надежда Викторовна Пермякова✉, Оксана Борисовна Долгова

Уральский государственный медицинский университет, Екатеринбург, Россия

✉ permyakova-nv@inbox.ru

Аннотация

Введение. Экспертиза живых лиц в случаях преступлений против половой неприкосновенности занимает важное место в судебно-медицинской практике. В 1930–1940 гг. производство судебно-гинекологических экспертиз регламентировалось нормативными актами, а уголовное законодательство СССР предусматривало строгие наказания за половые преступления, особенно в отношении несовершеннолетних.

Цель — изучение истории производства судебно-гинекологических экспертиз в Свердловске в 1941–1944 гг.

Материалы и методы. В исследовании использованы неопубликованные результаты экспертиз и доклады из архива кафедры судебной медицины Свердловского государственного медицинского института 1941–1944 гг. Применялись сравнительно-исторический и хронологический анализ, принцип объективности.

Результаты и обсуждение. В период 1941–1944 гг. проведено 205 судебно-гинекологических экспертиз. До 1944 г. осмотров подозреваемых не проводилось. Наименьшее количество обращений зарегистрировано в 1943 г., преступления совершались в большинстве случаев подростками, пострадавшие преимущественно малолетние девочки и девушки 14–18-летнего возраста. Снижение количества освидетельствований отмечено со второй половины 1941 г. и до 1944 г., а затем наблюдалось резкое увеличение преступлений группового характера. Установлено малоинформативное описание повреждений у пострадавших, не позволяющее сделать точный вывод о давности и особенностях механизма травмы, констатировался исключительно факт наличия повреждения.

Заключение. Установлена высокая доля преступлений против половой неприкосновенности личности с участием подростков и малолетних в качестве потерпевших. Рост групповых половых преступлений в 1944 г. связан с военными условиями — эвакуацией из предвоенных территорий, перенаселенность, отсутствие надзора. Культурно-воспитательная работа с 1944–1945 гг. в школах, на заводах и училищах, а также ужесточение наказаний способствовали снижению указанного вида преступности.

Ключевые слова: история судебной медицины, судебно-медицинская гинекология, половая неприкосновенность, изнасилование

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии явных и потенциальных конфликтов интересов.

Для цитирования: Пермякова Н.В., Долгова О.Б. Судебно-гинекологическая экспертиза в Свердловске в период Великой Отечественной войны (1941–1944 гг.): медицинские, правовые и социальные аспекты // Уральский медицинский журнал. 2025. Т. 24, № 5. С. 41–49. DOI: <https://doi.org/10.52420/umj.24.5.41>. EDN: <https://elibrary.ru/MHUUJT>.

Forensic Gynecological Examination in Sverdlovsk During the Great Patriotic War (1941–1944): Medical, Legal, and Social Aspects

Nadezhda V. Permyakova✉, Oksana B. Dolgova

Ural State Medical University, Ekaterinburg, Russia

✉ permyakova-nv@inbox.ru

Abstract

Introduction. Forensic examinations of living persons in cases of sexual violence hold significant importance in forensic medical practice. During the 1930s–1940s, forensic gynecological examinations were governed by regulations, while Soviet criminal law prescribed severe punishments for sexual crimes, particularly those involving minors.

Objective is to examine the history of forensic gynecological examinations in Sverdlovsk during 1941–1944.

Materials and methods. The study utilized unpublished forensic medical reports and archival documents from the Department of Forensic Medicine at Sverdlovsk State Medical Institute (1941–1944). Historical analysis methods were employed, including comparative-historical, chronological approaches and the principle of objectivity.

Results and discussion. From 1941–1944, 205 forensic gynecological examinations were performed (15.65% of total forensic outpatient visits). No suspect examinations were conducted before 1944. The lowest number of cases occurred in 1943, with most crimes committed by adolescents against underage girls and young women aged 14–18. Examination numbers declined from late 1941 through 1944, followed by a sharp increase in group offenses. Injury documentation was often insufficient, permitting only confirmation of trauma without precise determination of timing or mechanism.

Conclusion. A high proportion of sexual crimes involved adolescent perpetrators and underage victims. The 1944 surge in group offenses reflected wartime conditions: evacuation, overcrowding, and inadequate supervision. Educational initiatives in schools, factories, and vocational institutions (1944–1945), combined with stricter penalties, contributed to reducing such crimes.

Keywords: history of forensic medicine, forensic gynecology, sexual integrity, rape

Conflict of interest. The author declares the absence of obvious or potential conflict of interest.

For citation: Permyakova NV, Dolgova OB. Forensic gynecological examination in Sverdlovsk during the Great Patriotic War (1941–1944): Medical, legal, and social aspects. *Ural Medical Journal*. 2025;24(5):41–49. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.52420/umj.24.5.41>. EDN: <https://elibrary.ru/MHUUJT>.

© Пермякова Н. В., Долгова О. Б., 2025

© Permyakova N. V., Dolgova O. B., 2025

Введение

Экспертиза живых лиц в судебно-медицинской практике в случаях совершения преступлений против половой неприкосновенности личности всегда занимала одну из ведущих позиций¹ [1–2]. В России вопросами судебной гинекологии и акушерства на научной основе начал заниматься В. О. Мержеевский — автор классического руководства по судебной гинекологии, изданного впервые в 1878 г.², основоположник отечественной судебно-медицинской гинекологии [3]. Производство судебно-гинекологических экспертиз в 1930–1940 гг. регламентировалось «Правилами амбулаторного судебно-медицинского акушерско-гине-

¹ Шаракшинова С. К. История развития отечественного законодательства о преступлениях на сексуальной почве против половой свободы и неприкосновенности // Вестник магистратуры. 2022. № 5–2. С. 27–29. EDN: <https://elibrary.ru/FKFGMR>.

² Судебная гинекология : Руководство для врачей и юристов / [сост. д-р мед. В. О. Мержеевский]. СПб. : Б. Г. Янпольский, 1878. [2], IV, II, 550 с.

кологического исследования», утвержденных Народным комиссариатом здравоохранения СССР в 1934 г. [4]. Советское законодательство, защищая права граждан на половую неприкосновенность, строго наказывало лиц, совершавших преступления, рядом статей уголовного кодекса (УК) в зависимости от характера и тяжести совершенного преступления [5–9]. В советской юридической доктрине рассматриваемые противоправные деяния преимущественно обозначались как половые преступления, поскольку их объектом выступали сексуальные права потерпевших. В то же время в научных трудах встречались и иные классификационные подходы. В частности, А. Н. Игнатов в своих исследованиях применял термин «преступления против нравственности», дублируя его в скобках более узким определением «половые преступления» [10–14]. Для установления факта нарушения половой неприкосновенности женщины требовалось обязательное проведение гинекологической судебно-медицинской экспертизы [15–17]. Действующий в 1941–1945 гг. УК СССР¹ определял следующие виды противоправных деяний: 1) изнасилование лица женского пола — наказывалось статье 163 УК СССР; 2) изнасилование лица женского пола, сопряженное с растлением; под этим подразумевался факт совершения полового акта без согласия на то лица женского пола, не жившего прежде половой жизнью, с разрывом в результате противоправных действий девственной плевы; наказание определялось статьей 153 УК. Особое внимание уделялось защите половой неприкосновенности лиц, не достигших половой зрелости, — УК СССР содержал статью 151, трактующую меры наказания физических лиц, совершивших половое преступление — «половое сношение с лицами, не достигшими половой зрелости, сопряженное с растлением или удовлетворением половой страсти в извращенных формах», — что наказывалось лишением свободы на срок до 8 лет. Половое сношение с лицами, не достигшими половой зрелости, совершенное без указания отягчающих обстоятельств, наказывалось лишением свободы на срок до 3 лет. В целях пресечения возможности половых сожительств лиц, не достигших половой зрелости, со взрослыми, последние привлекались к уголовной ответственности по статье 151 УК СССР. Уголовно наказуемым деянием считался факт вступления добровольно в половое сношение лица женского пола, не достигшего половой зрелости. Если девушка достигла половой зрелости, но не достигла совершеннолетия, т. е. 18 лет, то при добровольном вступлении в половое сношение уголовной ответственности не наступало. С исторической точки зрения под понятием «половая зрелость»² в 1940-е гг. в судебно-медицинском отношении подразумевалось биологическое и психическое развитие лица женского пола, при котором она безвредно для своего состояния здоровья могла жить половой жизнью, будучи в состоянии зачать, вынашивать беременность, родить и кормить грудного ребенка, а также по своему умственному развитию дать воспитание ребенку и заработать средства для своего существования с ребенком, т. е. помимо биологических значимы были и социальные факторы [18]. Развратные действия в отношении малолетних и не достигших половой зрелости детей наказывались статьей 152 УК СССР лишением свободы на срок до 5 лет.

Необходимо отметить, что Свердловск в 1940-е гг. — крупный индустриальный центр страны с быстрым приростом населения³: в январе 1941 г. оно составляло 450 тыс. человек, к началу 1943 г. достигло 548 тыс. [19, 20].

¹ Уголовный кодекс СССР : с изм. на 15 нояб. 1940 г. М. : Юриздат, 1940. 244 с.

² Сердюков М. Г. Судебная гинекология и судебное акушерство. М. : Медицина, 1964 ; Уварова Е. В. Детская и подростковая гинекология. М. : Литтера, 2009. 384 с.

³ Потемкина М. Н. Эвакуация в годы Великой Отечественной войны на Урале: люди и судьбы : монография. Магнитогорск : МаГУ, 2002. 265 с.

Материалы и методы

Исторической базой исследования явились неопубликованные письменные первоисточники — результаты судебно-медицинских экспертиз и доклады по анализу экспертиз из архива кафедры судебной медицины Свердловского государственного медицинского института. В рукописях представлен судебно-медицинский материал по случаям преступлений против половой неприкосновенности личности в Свердловске в 1941–1944 г. Для систематизации данных и анализа результатов применялись методы исторического научного познания: выделение и фиксация информации, сравнительно-исторический, историческое сопоставление, хронологический. В основу исследования положены принципы историзма и объективности.

Результаты и обсуждение

За период 1941–1944 гг. произведено 205 судебно-медицинских гинекологических экспертиз в случаях преступлений против половой неприкосновенности личности в Свердловске, что составило от общего числа посещений судебно-медицинской амбулатории 15,65 %. Результаты освидетельствований стали основой для предъявления обвинения по делам о половых преступлениях в 85 случаях, что составило 42,2 % от общего количества освидетельствований по указанному виду судебно-медицинской экспертизы.

В 1941–1943 гг. освидетельствование проходили исключительно лица женского пола, а в 1944 г. осмотру было подвергнуто 13 лиц мужского пола, что составило 23,2 % от количества указанного вида экспертиз. Лица мужского пола были доставлены на судебно-медицинскую экспертизу для решения вопроса о способности совершать половые акты в связи с привлечением их по статьям 153 и 152 УК СССР, т. е. в делах об изнасилованиях. Среди освидетельствований лиц женского пола в 1941–1943 гг. выделены группы девочек в возрасте 6–12 лет и 12–18 лет в связи со сходными обстоятельствами преступлений, что составило 60 % от всех случаев освидетельствований.

В 1944 г. среди лиц женского пола, подвергнувшихся освидетельствованию по указанным делам, преобладал более старший возраст — 18–25 лет (82 % от всех экспертиз живых лиц).

Лица мужского пола, по результатам судебно-медицинского освидетельствования в 1944 г., были исключительно рабочими и учащимися средних школ в возрасте от 13 до 18 лет. Устанавливалась их способность к совершению половых актов в связи с привлечением к уголовной ответственности по статье 153 УК СССР.

Среди лиц женского пола, освидетельствованных по поводу полового насилия в 1941–1943 гг., преобладали малолетние девочки — дошкольницы и учащиеся средних школ; в 1944 г. большая часть пострадавших — работницы и служащие, что составило 80 % от общего числа освидетельствованных женщин.

Семейное положение взрослых женщин в 90 % случаев — незамужние. По семейному положению подозреваемые или обвиняемые в совершении полового характера преступлений мужчины в подавляющем большинстве случаев являлись неженатыми.

Мужчины, подозреваемые в совершении половых преступлений или их совершившие, в 3/5 случаев в момент происшествия находились в состоянии алкогольного опьянения. С учетом того, что оставшиеся лица мужского пола, подозреваемые или совершившие половые преступления, — несовершеннолетние мальчики, можно сделать вывод, что все взрослые мужчины, подозреваемые или совершившие половые преступления, находились в состоянии алкогольного опьянения в момент происшествия. Среди возрастных групп

лиц мужского пола, подозреваемых или обвиняемых в совершении половых преступлений в отношении пострадавших девочек до 12-летнего возраста, преобладала группа мальчиков 12–16 лет; в случаях пострадавших старше 12-летнего возраста к ответственности привлекались лица от 14 до 25 лет.

По результатам анализа социального статуса в 1941–1943 гг., совершавшими преступления были учащиеся средних школ; 1944 г. — лица без определенных занятий и рабочие. Уменьшение количества учащихся средних школ, привлекаемых к уголовной ответственности, начиная с 1944 г. связано с воспитательной работой среди учащихся в школе и вне ее, усилением надзора над учащимися со стороны родителей и воспитателей, политике пионерских и комсомольских организаций.

В 1941–1942 гг. преступления совершались в равной степени в дневные и ночные часы. Большое количество происшествий в указанные годы в дневные часы объяснялось тем, что среди как правонарушителей, так и потерпевших преобладали дети до 15 лет. В 1943–1944 гг. число происшествий в ночные часы доходит до 85 % от их общего числа; возраст и пострадавших, и лиц, подозреваемых или совершивших преступления, становится более старшим.

Местами совершения преступлений в 1941–1943 гг., когда потерпевшими были в основном девочки до 12 лет, являлись квартиры потерпевших девочек, соседей и подозреваемых или обвиняемых в половых преступлениях лиц мужского пола. В 1944 г. до 28 % указанных происшествий зарегистрировано на улицах города, в лесу, парке культуры и отдыха, подъездах домов, сараях и т. д., при этом чаще всего женщины, подвергшиеся половому насилию, с обвиняемыми прежде знакомы не были.

По отношению к девочкам до 12-летнего возраста подозреваемые или обвиняемые лица мужского пола в подавляющем большинстве случаев были соседями, знакомыми по школе, родственниками, среди которых на первом месте неродные отцы (отчимы). В отношении более взрослых женщин подозреваемые или обвиняемые в преступлении мужчины в 80–85 % случаев являлись незнакомыми до происшествия или случайно в день насилия с ними познакомились в кино, саду, на танцевальных площадках, вечерах и т. д.

По территориальному признаку наиболее часто происшествия происходили в центральных районах города: Ленинском, Сталинском. Организацией, направляющей потерпевших на судебно-медицинское освидетельствование, в большинстве случаев являлась прокуратура. Случаи алкогольного опьянения среди пострадавших лиц женского пола составили 3–5 %. Из 31 освидетельствования (15,1 % от общего количества) утвердительный результат с диагностикой повреждений получен в 14 случаях (45,1 %). Объем, качество описания состояния тканей и повреждений в документах представлено не единообразно [21]. В качестве примера описания повреждений и состояния тканей представлен результат освидетельствования и экспертные выводы в случае попытки изнасилования:

...в апреле 1944 г. было произведено в г. Свердловске освидетельствование гр-ки О., 16 лет. Происшествие имело место на улице 14 апреля — в 4 часа утра при проводах гр-ки О. из клуба домой ее знакомым гр-ом Щ. По словам гр-ки О., ее знакомый Щ. после отказа на предложение совершить с ним половой акт бросил ее на землю, разорвал белье и, несмотря на сопротивление гр-ки О., совершил половой акт. После описанного случая у гр-ки О. появились резкие боли в области половых органов, и она вынуждена была в течение 6 дней оставаться в постели. Ввиду того, что боли не прекращались, 20 апреля, т. е. через 6 дней после происшествия, обратилась к врачу в амбулаторию, где в амбулаторной карточке было указано наличие гематомы левой большой половой губы с ее разрывом и в ране сгустков крови. При судебно-медицин-

ском освидетельствовании гр-ки О. обнаружена девственная плева кольцевидной формы с высоким валиком. Задняя спайка несколько сглажена, но цела. У основания левой половой губы с внутренней стороны и у места прикрепления основания девственной плевы слева внизу кожно-мышечная рана почти овальной формы с неровными кровоподтечными краями, рана 1×0,5×1 см. По указанной ране сочится кровь и при надавливании на края раны выходят сгустки крови. Естественное отверстие девственной плевы с трудом пропускает указательный палец. Паховые железы увеличены, прощупываются, плотны на ощупь и резко болезненны. На основании данных судебно-медицинского освидетельствования гр-ки О. в разрезе поставленных прокуратурой вопросов указано: 1. Гр-ка О. половой зрелости достигла. 2. Девственная плева в момент освидетельствования у гр-ки О. оказалась целая. 3. Ввиду сравнительной растяжимости девственной плевы у гр-ки О., пропускающей во влагалище указательный палец, трудно с точностью высказаться, имела ли гр-ка О. в прошлом половые сношения. 4. Обнаруженная отечность и кровоподтек на левой большой половой губе при наличии раны на ее внутренней поверхности, уходящей вглубь кожно-мышечных слоев в направлении к паховой области, служит указанием того, что в отношении гр-ки О. производились какие-то манипуляции посторонней рукою над ее половыми органами, по видимому, с целью совершения с ней полового акта путем насилия. Возможно допустить, что со стороны гр-ки О. было оказано сопротивление, и это вызвало применение грубой физической силы со стороны гр-на Щ. Следствием чего и явились кровоизлияния, отечность и рана левой большой половой губы. Описанная рана половой губы была причинена, по-видимому, не половым членом, а скорее пальцем руки или другим твердым предметом.

Наряду с примером описания особенностей повреждений и состояния тканей в других документах зачастую мог констатировался только факт их наличия:

...17-летняя студентка одного из техникумов в 12 часов ночи около клуба одного из дворов в сентябре месяце подверглась половому насилию со стороны 10 мужчин в возрасте 17–18 лет и, несмотря на сопротивление, половой акт с ней был совершен. При судебно-медицинском освидетельствовании: обнаружены свежие разрывы на девственной плеве.

Выполнено 95 исследований по фактам изнасилования, сопряженных с растлением, что составляет 42,4 % от общего числа половых освидетельствований — утвердительный результат получен в 29 случаях (30,5 %).

Экспертизы для установления у лиц женского пола половой зрелости произведены в 35 случаях, что составило 17,1 % от общего числа половых освидетельствований. Половая зрелость определена в 12 случаях (34,2 %). Установление половой зрелости у пострадавших лиц женского пола проводилось во всех случаях в связи с половыми преступлениями, совершенными в отношении несовершеннолетних.

Выполнена 31 экспертиза по поводу установления девственного состояния (15,1 % от общего числа половых освидетельствований). Девственное состояние женщин установлено в 24 случаях (77 %) — у женщин обнаружена легко растяжимая девственная плева, что не позволяло установить, имели ли они в прошлом половые сношения. Обычным поводом для производства указанного вида экспертиз являлось «совестное оскорбление женщины другим лицом».

Произведено 7 исследований по поводу установления факта развратных действий в отношении малолетних девочек (3,5 % от общего числа половых освидетельствований) — повреждения в виде ссадин, отеков наружных половых органов, кровоподтеков описаны в 6 случаях (85,7 %).

Зарегистрировано 25 групповых преступлений полового характера (1941 г. — 3, 1942 г. — 2, 1943 г. — 4, 1944 г. — 16) с числом подозреваемых или обвиняемых лиц мужского пола от 2 до 10; возраст пострадавших женского пола от 2 лет 2 месяцев до 18 лет. В 1941–1942 гг. пострадавшие девочки в возрасте до 6 лет — 3 эпизода (12 %); случаев группового насилия в 1943–1944 гг. над малолетними девочками не установлено. Среди пострадавших преобладают работницы (40 %), учащиеся средних школ и техникумов (50 %), одна студентка вуза; все пострадавшие незамужние, не употреблявшие на момент происшествия алкоголь. Подозреваемые или обвиняемые в совершении полового преступления группового характера во всех случаях подростки от 14 до 16 лет и юноши от 18 до 20 лет, из них 35 % — рабочие или учащиеся средних школ, 65 % — неизвестны. Преступления совершались в 95 % случаев в ночное время суток, местами происшествий в 56,3 % случаев были улицы, 43,7 % — подъезды домов, дворы, сараи, рабочие общежития и т. д. В случаях пострадавших до 12 лет подозреваемые или обвиняемые были их знакомыми, часто соседями. В отношении лиц женского пола старшего возраста обвиняемые или подозреваемые мужчины были незнакомыми до происшествия, случайно встретившимися, познакомившимися в кино, саду или на танцевальной площадке. Из 25 освидетельствований лиц женского пола в случаях половых преступлений группового характера только в 15 получен утвердительный результат (60 %).

Выводы

В Свердловске в период 1941–1944 гг. определены обстоятельства, характеризующие экспертизы в случаях нарушения половой неприкосновенности личности:

- 1) большое количество вовлеченных в указанную группу преступлений в качестве обвиняемых подростков и юношей, а в качестве потерпевших — малолетних девочек и девушек от 14 до 18 лет;
- 2) снижение количества освидетельствований по поводу половых преступлений в период со второй половины 1941 г. до 1944 г.;
- 3) резкое увеличение в 1944 г. половых преступлений группового характера.

Снижение числа преступлений со второй половины 1941 года и до 1944 г. обусловлено среди прочего усиленным привлечением малолетних на работу на производство вместо призванных на фронт совершеннолетних взрослых рабочих. Кроме того, резко снизилось употребление алкоголя в связи со сложностью его приобретения. Отмечено, что треть подростков, обвиненных в преступлениях, в военное время лишилась близких и жилья, потеряла связь со школами, оказалась вне надзора и без внимания в уличной среде. С учетом имевшегося острого квартирного кризиса в Свердловске в связи с массовой эвакуацией населения на Урал из западных территорий СССР, перенаселенностью жилья малолетние и несовершеннолетние становились очевидцами интимных отношений между взрослыми, что также отражалось на отношении мальчиков к девочкам.

Культурно-воспитательная работа педагогов, родителей, представителей пионерских и комсомольских организаций среди учащихся средних школ, ремесленных училищ, рабочей молодежи, усиление административных мер борьбы и судебных преследований в отношении правонарушителей привели к снижению количества преступлений¹ [22].

¹ Кустов Д. А. Историко-правовые вопросы правового обеспечения борьбы с изнасилованиями // Международный научно-исследовательский журнал. 2024. № 9. № ст. 100. DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2024.147.33>.

Список источников | References

1. Nurgazinov BK, Baymukhametov EI. Improvement of standards related to countering criminal offenses against the sexual integrity of minors. *The Bulletin of the Law Enforcement Academy*. 2016;(1):110–114. (In Russ.). EDN: <https://elibrary.ru/YRHKTL>.
2. Agafonov AV. Reflection of the formation and development of legal norms providing for criminal liability for encroachment on personal rights in the field of sexual relations in Russian legislation. *Siberian Law Herald*. 2003;(2):60–68. (In Russ.). EDN: <https://elibrary.ru/PJTYHF>.
3. Coldman SD, Mitsuk NA. Medical expertise in the development of obstetrics and gynecology knowledge. *Vestnik of the Smolensk State Medical Academy*. 2019;18(4):250–258. (In Russ.). EDN: <https://elibrary.ru/NDQZNQ>.
4. Fandeeva OM, Semenov AA, Vasilyeva AL. Study of biological age and functional state of the reproductive system in girls. In: Kerimov SA (ed.). *Morphology at the turn of the century: Collection of the scientific conference*. Saint Petersburg: Kirov Military Medical Academy; 2023. P. 104–108. (In Russ.). EDN: <https://elibrary.ru/AGMRHV>.
5. Hodych AM. Responsibility for sexual crimes committed in the family under Russian criminal law: A historical aspect. *Society and Law*. 2009;(5):192–197. (In Russ.). EDN: <https://elibrary.ru/ONLSWV>.
6. Midlovets MV. The history of criminal legislation on sexual crimes (crimes against sexual freedom and personal integrity) in Crimea during the Soviet period (1922–1991). *Scientific Notes of the Taurida National University named after V.I. Vernadsky. Legal Sciences*. 2014;27(4):128–133. (In Russ.). EDN: <https://elibrary.ru/UXNIX>.
7. Stetyukha MP. Notion of “sex crime”: Evolution in soviet criminal science from 1920’s till late 1980’s. *Bulletin of the Law Faculty, Southern Federal University*. 2016;3(2–3):76–86. (In Russ.). EDN: <https://elibrary.ru/XCBXVJ>.
8. Maslak SN. The history of the formation and development of domestic criminal legislation on liability for crimes against sexual integrity and sexual freedom of the individual. *Bulletin of Krasnodar University of Russian MIA*. 2010;(4):33–41. (In Russ.). EDN: <https://elibrary.ru/PXZDIF>.
9. Merkulieva MV. The historical aspect of the development of responsibility for nonviolent attacks on the sexual integrity of minors. *Science. Society. State*. 2018;6(1):99–104. (In Russ.). EDN: <https://elibrary.ru/XYBUDZ>.
10. Pestereva YS, Shaglanova AN, Chekmezova EI. The historical aspect of the development of norms on criminal liability for nonviolent sexual assaults on minors. *Vestnik of the Omsk Law Institute*. 2013;(1):85–90. (In Russ.). EDN: <https://elibrary.ru/QAJGAX>.
11. Oberemchenko AD. The concept of lewd acts. *Society and Law*. 2013;(3):156–159. (In Russ.). EDN: <https://elibrary.ru/RRVLZD>.
12. Davitadze MD, Kalinina EI. The history of the formation and development of Russian legislation on responsibility for rape. *Vestnik of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2015;(1):77–82. (In Russ.). EDN: <https://elibrary.ru/TKONJT>.
13. Zavarykin IN. The history of the emergence and development of Russian and foreign criminal legislation on responsibility for rape, as well as its role in protecting women’s rights to sexual integrity and sexual freedom. *Tomsk State University Journal*. 2013;(376):126–131. (In Russ.). EDN: <https://elibrary.ru/RLYNNB>.
14. Gubanova EV, Rottina EI. Historical analysis of criminal responsibility for rape. *Scientific Notes of V.I. Vernadsky Crimean Federal University. Juridical Science*. 2015;1(4):67–76. (In Russ.). EDN: <https://elibrary.ru/VPLFPR>.
15. Krivohatko AA. Forensic medical assessment of combinations of extragenital injuries in female children affected by sexual violence. *Belgorod State University Scientific Bulletin. Series: Medicine. Pharmacy*. 2016;(26):38–43. (In Russ.). EDN: <https://elibrary.ru/XTDIKV>.
16. Hugar BS, Hosahally JS, Girish Chandra YP, Praveen S. Study of victims of alleged sexual assault. *Russian Journal of Forensic Medicine*. 2023;9(2):117–124. (In Russ., Eng.). DOI: <https://doi.org/10.17816/fm6708>.
17. Tenkov AA, Krivokhatko AA, Khozikov AS. Terminology of concepts related to criminal sexology. *Gaps in Russian Legislation*. 2019;(6):210–214. (In Russ.). EDN: <https://elibrary.ru/NCJEXM>.
18. Gritsaenko PP. Puberty: Return to the legal field. *Electronic supplement to “Russian Juridical Journal”*. 2012;(5):45–46. (In Russ.). EDN: <https://elibrary.ru/PLGSXB>.
19. Kruglikov VV. The urban population of the Sverdlovsk Region during the Great Patriotic War: Problems of demographic development. *Bulletin of the South Ural State University. Series “Social Sciences and the Humanities”*. 2006;(17):44–52. (In Russ.). EDN: <https://elibrary.ru/JXDEUN>.
20. Bogdanova EV. The military generation of children: Demographic characteristics (based on the materials of the Southern Urals). *Vestnik of Chelyabinsk State University*. 2010;(10):87–94. (In Russ.). EDN: <https://elibrary.ru/MBEENZ>.
21. Pugacheva AP. Forensic medical assessment of injuries during the examination of living female persons. *Humans and Their Health*. 2014;(3):73–77. (In Russ.). EDN: <https://elibrary.ru/SXULEN>.
22. Kuznetsov VI. Criminal legal struggle against pedophilia. *Siberian Law Herald*. 2010;(3):69–78. (In Russ.). EDN: <https://elibrary.ru/MTFBJX>.

Информация об авторах

Надежда Викторовна Пермякова ✉ — ассистент кафедры патологической анатомии и судебной медицины, институт клинической медицины, Уральский государственный медицинский университет, Екатеринбург, Россия.

E-mail: permyakova-nv@inbox.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1339-0437>

Оксана Борисовна Долгова — доктор медицинских наук, доцент, заведующий кафедрой патологической анатомии и судебной медицины, институт клинической медицины, Уральский государственный медицинский университет, Екатеринбург, Россия.

E-mail: obdolgova@gmail.com

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3709-1546>

Information about the authors

Nadezhda V. Permyakova ✉ — Assistant of the Department of Pathological Anatomy and Forensic Medicine, Institute of Clinical Medicine, Ural State Medical University, Ekaterinburg, Russia

E-mail: permyakova-nv@inbox.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1339-0437>

Oksana B. Dolgova — Doctor of Sciences (Medicine), Associate Professor, Head of the Department of Pathological Anatomy and Forensic Medicine, Institute of Clinical Medicine, Ural State Medical University, Ekaterinburg, Russia

E-mail: obdolgova@gmail.com

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3709-1546>

Рукопись получена: 23 апреля 2025. Одобрена после рецензирования: 25 сентября 2025. Принята к публикации: 21 октября 2025.

Received: 23 April 2025. Revised: 25 September 2025. Accepted: 21 October 2025.